

К.С.Каримов*¹

*¹ PhD, доцент кафедры Кокандский государственный педагогический института, г. Коканд,
Узбекистан
Eqahramonjob876@umail.uz*

РОЛЬ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПОДГОТОВКЕ НАРОДНЫХ СУДЕЙ В КОНЦЕ XIX -НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Аннотация

В настоящее время в ряде ведущих высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов мира проводятся многочисленные исследования по сравнительному анализу исторических процессов, связанных с деятельностью народных судов, юридически обоснованных общественных отношений в рамках таких вопросов, как традиции религиозного культа, система собственности национальных и религиозных ценностей, выработка предложений и рекомендаций на основе полученных научных результатов. Признание формирования высокой правовой культуры в качестве одного из приоритетных направлений в политике современных государств порождает необходимость исследований в данной области. Поэтому важное значение приобретает дальнейшее углубление научно-теоретических знаний о судебно-правовой деятельности, изучение ее истории.

Выводы изучения большинства существующих документов Кокандского ханства и Туркестанского края конца XIX - начала XX веков указывают нам на то, что особое уважение узбекского народа к людям науки и сегодня по инициативе нашей страны для развития образовательной сферы нашего государства, повышение материального и духовного

Поэтому в результате изучения истории узбекского народа мы приходим к выводу, что сегодня крайне важно проводить исследования и научно-исследовательскую работу в этом направлении, глубоко ощущая важность грамотности населения, широкого и праведного внимания к воспитанию подрастающего поколения на уровне государственной политики. По этой причине долг каждого педагога - служить в направлении постоянного совершенствования системы народного образования, которая определяет будущее нации, государства и общества, в соответствии с современными требованиями во всех отношениях.

Ключевые слова: наследование, право наследования, выборов народных судей(казиев), обязательная доля в наследстве.

К.С.Каримов*¹

¹ PhD, кафедра доценті Қоқан мемлекеттік педагогикалық институты, Қоқан қ., Өзбекстан

СОТ МЕКЕМЕЛЕРІНІҢ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ҚҰРЫЛУ ТАРИХЫ

Аңдатпа

Қазіргі уақытта әлемнің бірқатар жетекші жоғары оқу орындары мен ғылыми-зерттеу институттарында діни Культ дәстүрлері, ұлттық және діни құндылықтардың меншік жүйесі, алынған ғылыми нәтижелер негізінде ұсыныстар мен ұсыныстар әзірлеу сияқты мәселелер шеңберінде халықтық соттардың қызметіне байланысты тарихи процестерді, заңды негізделген қоғамдық қатынастарды салыстырмалы талдау бойынша көптеген зерттеулер жүргізілуде. Жоғары құқықтық мәдениеттің қалыптасуын қазіргі мемлекеттердің саясатындағы басым бағыттардың бірі ретінде тану осы салада зерттеу қажеттілігін тудырады. Сондықтан сот-құқықтық қызмет туралы ғылыми-теориялық білімді одан әрі тереңдету, оның тарихын зерттеу маңызды болып табылады.

Қоқан хандығы мен Түркістан өлкесінің XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басындағы қолданыстағы құжаттарының көпшілігін зерделеу қорытындылары бізге өзбек халқының ғылым

адамдарына ерекше құрмет көрсететінін және бүгінгі таңда еліміздің бастамасымен мемлекетіміздің білім беру саласын дамыту, материалдық және рухани дамуды арттыру мәселесі маңызды екендігін дәлелдеп отыр.

Сондықтан, өзбек халқының тарихын зерделеу нәтижесінде бүгінгі таңда халықтың сауаттылығының, мемлекеттік саясат деңгейінде өскелең ұрпақты тәрбиелеуге кең және әділ көңіл бөлудің маңыздылығын терең сезіне отырып, осы бағытта зерттеулер мен ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізу өте маңызды деген қорытындыға келеміз. Осы себепті әр мұғалімнің міндеті-барлық жағынан қазіргі заманғы талаптарға сәйкес ұлттың, мемлекеттің және қоғамның болашағын анықтайтын халықтық білім беру жүйесін үнемі жетілдіру бағытында қызмет ету.

Кілт сөздер: мұрагерлік, мұрагерлік құқығы, халық судьяларын сайлау (Қазиев), мұрадағы міндетті үлес.

Karimov Kahramon*¹

¹ *PhD, Associate Professor of the Department of Kokand State Pedagogical Institute, Kokand, Uzbekistan*

THE ROLE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE PREPARATION OF PEOPLE'S JUDGES IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES

Abstrakt.

Currently, a number of leading higher educational institutions and research institutes of the world are conducting numerous studies on the comparative analysis of historical processes related to the activities of people's courts, legally justified public relations in the framework of such issues as the traditions of religious worship, the system of ownership of national and religious values, the development of proposals and recommendations based on the scientific results. The recognition of the formation of a high legal culture as one of the priorities in the policy of modern states generates the need for research in this area. Therefore, it is important to further deepen scientific and theoretical knowledge about judicial and legal activity, study its history. The conclusions of studying most of the existing documents of the Kokand Khanate and the Turkestan region of the late 19th and early 20th centuries indicate to us that the special respect of the Uzbek people for people of science and today, on the initiative of our country, for the development of the educational sphere of our state, increasing the material and spiritual

Therefore, as a result of studying the history of the Uzbek people, we come to the conclusion that today it is extremely important to conduct research and research in this direction, deeply feeling the importance of literacy of the population, broad and righteous attention to the education of the younger generation at the level of public policy. For this reason, it is the duty of every teacher to serve in the direction of continuous improvement of the public education system, which determines the future of the nation, state and society, in accordance with modern requirements in all respects.

Keywords: inheritance, right of inheritance, election of people's judges(kaziyeв), mandatory share in inheritance.

Введение.

Право граждан на образование в нашей независимой стране закреплено отдельной статьей Конституции. Наряду с бесплатным образованием государством также гарантируются возможности получения платного образования. Сегодня в нашей свободной и процветающей стране предоставляется образование на 7 языках [1]. Важность правильной организации управления в системе государственного образования и внедрения системного менеджмента в социальную жизнь нации, государства и общества, актуальность которого была очень сильно доказана историческими процессами.

Образование является важным стратегическим ресурсом общества. Поэтому политики, государственные деятели, которые заботятся о прогрессе государства и общества, которые дальновидны, отмечают приоритет образования [2]. Сегодня в Республике Узбекистан, наряду с многочисленным узбекским народом, проживают также более 130 представителей различных этнических групп. Благодаря проводимой справедливой политике созданы одинаковые условия для всех национальностей и представителей элит. Наряду с развитием современной системы образования, также важно изучать и анализировать исторические корни этой системы.

Материалы и методы исследования.

В процессе исследования были использованы такие методы, как принцип историчности, сравнительный анализ, систематизация, классификация, проблемно-хронологический и междисциплинарный подход

Результаты исследования и их обсуждение.

За прошедшие годы в Узбекистане проведены комплексные судебные реформы, создана правовая основа демократического государства. В частности, второе направление «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан» [1] посвящено обеспечению законности и дальнейшему реформированию судебной системы, в котором решаются задачи повышения уровня доступа граждан к правосудию и обеспечение подлинной независимости судебной власти, что открыло широкий путь для развития отрасли. Ведь не случайно «Историко-духовный фактор, который станет прочной опорой и поддержкой новой стратегии Узбекистана, то есть наше самое большое богатство – огромное культурное наследие нашего народа» [2], определяется как основа каждой из наших реформ.

Обучение качественно и культурно демонстрирует культуру, этику, человеческую природу в индивидуальном порядке. Шу Фарли, обучение динамичному усилению региональный и отраслевой контекст профессии этишига Кыргызстан ривожланиш тарихига эга. Эта притча о фан-тарихи, точно наука саханининг ривожланиши, диний, философий, психолог, ижтимоий точка назарбат бильдириш можно [3].

Школы, присутствовавшие в системе управления Туркестанской страной, качество предоставляемого там местного образования, медресе и чиновники, которые в нем работали, оказали значительное влияние на общественную жизнь [4].

В.В. Бартольд согласно, должности казиликов во вновь образованном Кокандском ханстве были введены Шохрухомом (1709-1722). Краеугольный камень культурной работы был заложен в период правления Умар-хана (1787-1822) и продолжен его сыном Мадалиханом [4].

И.Муминов в своей работе "Из истории развития социально-философской мысли в Узбекистане", количество медресе в Туркестане, действующих в конце 19-го - начале 20-го веков, помимо предоставления информации об их учебной программе, также отмечает, что эти учреждения являются местом воспитания имама, Кази, мутавалли, мударрис, судур для религиозных организаций. При каждой мечети также организованы школы, в которых перечислены преподаваемые предметы [5].

Ко второй половине 19-го века захват власти серьезно повлиял на воспитание борцов за трон. В результате социально-экономический, культурный, духовный, военный кризис разразился на всей территории Туркестана. В ходе исторических процессов Туркестанский край, внесший значительный вклад в развитие мировой цивилизации, был превращен в зависимую территорию. Среди всех аспектов национальной экономики политика, проводимая в области образования, которая является основой развития народа, развития государства, определила будущее страны на несколько десятилетий.

До завоевания Россией Центральной Азии медресе ("дараса" по-арабски ("Darasa"; мусульманское среднее и высшее учебное заведение), которое считалось здесь высшей школой, размером со среднюю школу - училище работало при мечетях. В то же время некоторые домены открыли школу в своих собственных домах частным образом, и все образованные домовладельцы пошли к своим детям с элементарными знаниями в семье [5. 6]. М.Бехбуди "каждому ясно, что одной школы недостаточно для просвещения, как и пяти рук. Уместно знакомиться с событиями времени и мира, быть в курсе состояния нации и родины из ее повседневной жизни и уклада жизни" [6].

Территория Кокандского ханства была включена в состав новообразованного генерал-губернаторства Туркестан. На базе Ферганской долины была образована Ферганская область этого генерал-губернаторства. Коканд продолжал оставаться центром этой провинции (области) до 1878 года. Когда центр был перенесен во вновь построенный город Новый Маргилон, Хоганд был преобразован в город уезда. Однако с падением политического престижа города его экономический, духовный и культурный престиж не снизился. Благодаря расположению города на перекрестке важных дорог, экономическим возможностям и другим факторам довругазонди стал одним из крупнейших экономико-духовных центров Туркестанского региона. В городе было открыто множество производственных предприятий, банков, бирж, экономических и торговых ассоциаций. Торговля развивалась в больших масштабах. К началу 20-го века Хоганд поднялся на первое место в Туркестанском регионе по масштабам торговли и на четвертое место среди городов России в Азии. С открытием типографий в стиле каменной кладки было напечатано большое количество учебников, руководств, книг по Байязу и девонсу, а также книг на художественные и религиозные темы, служащие духовному прогрессу. Открытие школ нового метода (джадид) расширило возможности хоганов в производстве, торговле и получении знаний. Первым было открытие школы нового метода по инициативе Салахиддина домлы в Хагане.

Следует отметить, что в середине XIX века процесс организации и управления народным образованием в Хивинском ханстве, Кокандском ханстве и Бухарском эмирате определялся отдельно в

каждом регионе, исходя из внимания хана и его ханских чиновников к этому вопросу. Итак, в результате того факта, что ко второй половине XIX века страна осталась полностью неподконтрольной местному народному образованию, связи между количеством учебных заведений и уровнем предоставляемого там образования, можно сказать, что преемственность исчезла.

По сравнению с мусульманскими учебными заведениями государственные учебные заведения Туркестанской области гораздо лучше оснащены учебным оборудованием. В гимназии использовалась кабинетная система изучения предметов, и все это делалось, в первую очередь, за счет государственных субсидий. Мусульманские учебные заведения до 1917 года финансировались за счет вакуфов [7].

Престижные образовательные медресе действовали в таких городах, как Самарканд, Бухара и Хива [8].

Система образования, созданная в 1878 году в соответствии с обилием общеобразовательных школ в Туркестанской области, является примером для других учебных заведений, действующих на территории Российской империи. Российские власти утверждают, что каждый местный крестьянин, поселившийся на территории Ферганской долины, умел читать [9]. В Туркестане серьезно занимались историей образования, К.Е.Бендриков комментирует эту идею так: "каждый местный крестьянин умел благословлять, а не читать, и мог наизусть читать суры Корана" [10].

В то время как в начале 20-го века общая численность населения России составляла 159 153 000 человек, не все были грамотными. В частности, 3 900 000 человек, около 2 процентов, работали обычными рабочими на промышленных предприятиях [11].

Ко второй половине XIX века, при том количестве существующих государственных учебных заведений в Туркестанских ханствах, качество предоставляемого там образования было невысоким. На нем, к концу XIX века, в результате попыток российских чиновников использовать организацию и управление образованием сельского населения в своих интересах, качество преподавания в процессе народного образования с увеличением количества школ было утрачено [12].

Известно, что первым генерал-губернатором Туркестана был адъютант К.П.Кауфман, который лично проявил инициативу в ликвидации Коконского ханства стал одним из самых доверенных генералов российского императора Александра II. С 1867 по 1881 год определение судьбы истории туркестанского народа находилось в руках фон Кауфмана, которого на местном языке называли "Полукоролем". Основная часть принятых колониальных законов, регулирующих территорию, относится ко времени пребывания фон Кауфмана на посту генерал-губернатора [13., 14].

Одной из основных причин такой ситуации, конечно, является то, что к этому времени генерал-губернатор К.П. Согласно "плановой" комиссии Кауфмана, местное государственное образование в стране было оставлено нетронутым, а в отношении него проводилась политика "пренебрежения". В результате план, предусматривавший полный упадок образования, вступил в силу. Качество преподавания упало, управление было полностью нарушено, а преемственность между ступенями образования утрачена.

В истории узбекского народа начало 20 века приобрело свои особенности. Ведь этот период ознаменован социально-политическими, культурными и образовательными изменениями в жизни страны [15].

На наш взгляд, это связано с тем, что систему организации и управления народным образованием в стране пытались ослабить, а точнее, игнорировали, от повышения и организации уровня грамотности народа отказались по-своему, во-первых, от внимания местного населения к приобретению знания их детей не угасали, а во-вторых, в результате, отмечается, что количество школ резко возросло в результате участившихся случаев создания неконтролируемых "образовательных поселений".

Специалист по организации народных школ, 3-й инспектор народных училищ края В.П.Наливкин отмечает, что еще в 1890 году количество школ в Туркестане официально составляло 5000, в то время как норасман оценивался примерно в 10 000. Но в этих школах мало дается аналитической информации об организации учебного процесса, качестве предоставляемого образования, взаимосвязи между этапами, продолжительности курса [16, 17].

В начале XIX века в Кокандском ханстве действовало 37 медресе [18]. По некоторым данным, их число составляло 40, но документы, относящиеся к ним, до настоящего времени полностью не найдены [19]. В.Пшениников [20] медресе Мадалихана, Норботабека, Джомия, Верхилы, Хакимоима, султана Муродбека, Ходжи додхо, Мингоима были популярны в Кокандском ханстве в 1842 году. В этих медресе размещается от 38 до 108 келий [21].

В.В.Бартольд считает, что, хотя Туркестан в XIX веке не занимал высокого положения в мусульманском мире, в отличие от средневековья, Бухарское ханство сохранило свой статус и славу центра прежнего религиозного образования. Сюда приезжали учиться студенты не только из регионов

Туркестана, но и из Поволжья[22]. Медресе являются одним из главных научных центров для населения, где также преподавали известные ветераны [22].

Фактически, кази и имам считались отдельными должностями. Но в некоторых случаях кази также занимал имамат. В частности, в 6-м номере "Садои Туркестан" от 29 апреля 1914 года говорится, что когон казини одновременно служил имамом. В нем, когда его спрашивают об этом, он указывает, что после свадебных церемоний год наступит с подношением в размере 500 рублей [23].

Система преподавания в медресе строго придерживалась религиозных догматических принципов, основанных на диалектике и дедукции. Однако при преподавании фикха (права) опираются на религиозно-правовые традиции и схоластические подходы [24].

Известно, что в исламском мире финансовые вопросы системы образования покрываются за счет доходов от вакфных владений. Такая собственность была в значительной степени узаконена представителями высшего класса для образовательных учреждений на благотворительной основе. Вакуф возник в Арабском халифате и позже широко распространился по всем мусульманским странам.

Они в основном подразделяются на два типа: поколенческие (простые) и благотворительные (базовые)[25]. Некоторые архивные документы, относящиеся к рассматриваемому периоду, также содержат информацию примерно о сорока типах имущества, переданного фондам [26].

Деятельность медресе в значительной степени поддерживалась ханами. В частности, Господь построил медресе Хакимойим на восточной стороне Джоме'Мачити в соответствии с завещанием своей матери. Строительными работами будет руководить сын Мулло Тора, и они будут завершены в 1869/70 году. Позже, согласно указу Господа, от Сырдарьи в сторону Шахрихана был вырыт ров, и доход от него должен был быть пожертвован медресе хакимоим [27].

По состоянию на 1802 год в медресе Мингоим насчитывалось 38 худжрас, действовало 80 муллавачей и 5 мударри. В медресе "Голубая гробница" Маргилонского уезда действовали 15 мулл, считая мударри [28].

В то же время это также считалось пожертвованием владельцев попечителям, а также мечетям, медресе, надгробиям и святым и другим религиозным организациям, чтобы они внесли часть своего имущества и разделили его для своих нужд и благотворительной деятельности. В Коране и хадисах не используется слово вакф, и они не описывают его правила. Но использовались пожертвования, милостыня, пособия и другие слова, обозначающие концепцию фонда [29].

"Вакф" - арабское слово, означающее "стоящий, непоколебимый". В данном случае определенное юридическое лицо передало в собственность школу, скотобойню, место, где мусульмане молятся как община, мечеть, считающуюся местом отправления культа, медресе, мавзолей, усыпальницу или нет, строительство мостов, ремонт дорог и обеспечение бедные, сироты, вдовы. За счет доходов фонда малоимущим и сиротам были выделены деньги на покупку муки, масла, риса, пшеницы, хлеба, холвы и дров. В то же время были построены медресе, мечеть, школа и казармы, и на это был выделен постоянный благотворительный фонд. Обычно жертвовались сады, возделанные поля, торговые лавки, бани, мельницы, караван-сарай, целые деревни, каналы, магазины и различные изделия ручной работы, украшения, деньги и книги.

Медресе, амбары, школы являются культурными и образовательными организациями. Религиозные фонды включали в себя собственность мечети, усыпальницы, скотобойни, мавзолея, ханаки, ходжиханы, дома омовения. Вопросы медресе, касающиеся вакфных владений, рассматривались народными судьями[30]. Если обнаруживались незаконные случаи, информация направлялась главе уезда через масуль-Мударриса [31]. Исходя из этого, колониальное правительство разделило фонды на религиозные и культурно-просветительские группы. Целью этого было ограничить право религиозных организаций на имущество вакуфов. До этого права религиозных организаций были ограничены, оставляя на их попечении только имущество вакуфов мечети.

Имущество вакуфов было в основном движимым и представляло собой недвижимость, состоящую из магазинов, рыночных площадей, капфона, караван-паласа, мельницы, обихода, жилых зданий. Эта собственность была официально оформлена на религиозные организации посредством пожертвований. Вакуфнат был составлен Кази в основном в присутствии двух свидетелей и заверен его печатью. Лица, пожертвовавшие свое имущество, утратили право собственности на это имущество после одобрения фонда. В свою очередь, Кази осуществил процесс составления учредительного документа с участием нескольких влиятельных лиц. Для составления этого документа, прежде всего, было необходимо:

Два человека в согласии. Они произносились как "Вакф кардам", что означает "Я сделал вакф", в форме прошедшего времени. Иногда молчание также считалось знаком согласия;

1. Присутствие двух свидетелей на момент составления этого документа. Если эти документы были доступны даже в случае смерти свидетелей, считалось, что соглашение было выполнено в Зале [31].

Кроме того, список имущества, предоставленного фондом, с какой целью оно было создано, местонахождение рассматриваемого имущества, процедура назначения представителя, то есть лица, которое за ним наблюдает, имена свидетелей, день, месяц и год, в который был составлен документ, подписано, должно быть четко указано. Печать, проставленная в конце учредительного документа, указывала на то, что документ был подлинным. Текст некоторых документов состоит из двух листов, и одна или две печати напечатаны посередине или по двум краям части, к которой они прикреплены. Иногда включались вакфы с печатью ханов [32]. В дополнение к вышесказанному, вакфнамы четко указывают, какая часть дохода от этого имущества принадлежит вакфному двору, то есть школе, скотобойне, медресе или мечети, а также мутававали, кори, имаму, азончи, охраннику, парикмахеру и уборщику. Доказательством нашего мнения является документ о медресе и мечети вакф, доступный в Янгикоорганском районе Наманганской области. Этот основополагающий документ датируется 1849 годом, и этот документ также был одобрен ханом Коканда Худойорханом [33].

Кроме того, хан раздал гражданам льготные карточки. Например, одна из таких карточек была вручена Турсунбиби, гражданке, проживающей в селе Тагоп Кокандского уезда [34].

Предмет фонда Объектом юридического лица является имущество, приносящее какую-либо пользу. Устав фонда был составлен ветеранами в письменной форме. Следовательно, лицо, доверяющее какое-либо имущество, должно явиться к судье с необходимыми свидетелями и описать свою цель.

В Кокандском ханстве вакфные владения были разделены на две категории: вакфные владения, освобожденные от государственных налогов и повинностей - освобожденный вакф, и те, которые не освобождены от государственных налогов и повинностей - освобожденный вакф (черный вакф). Владельцы оправданного вакуфа имели письма от правителей об освобождении вакуфов от государственных налогов и повинностей[35]. Например, в 1262 году хиджры основание Кокандского хана Худойорхана, засвидетельствованное местным чиновником, Хазратом Эшоном Абдулатифходжей шайхулислом было официально оформлено Маргилонским уезди из мавзолея шейхана в качестве усыпальницы и собственности вакфа хонако [36].

В то время как милости, дарованные Господом представителям населения города Коканда, были изучены мумурами Кокандского уезда в 1877 году, в соответствии с Уставом 1886 года, в указанный срок (до 1 июля 1887 года) основная часть документов вакуфа была передана в региональные управления. Было обнаружено, что менее чем на 10 процентах из них были проставлены печати хана. Сначала эти документы были проверены, поскольку они были освобождены, то есть обоснованы основания. Позже эти документы были изучены российской администрацией, в ходе которой были пересмотрены объекты каждого фонда, их местоположение, размеры. Для крупных фундаментов составляются схематические карты, уточняются категории земель, размеры оросительных каналов, расположение и количество магазинов и другие вещи[36., 37]. Контроль над поместьями фонда продолжался и в начале 20-го века. В соответствии с главой 1, разделом 285 4 сезона "Хартии" 1886 года указано, что налоги взимаются с имущества без замка и с замка (нежилого помещения) для казны пошдо, но не с дани и податного налога [38].

Пожертвование крупного медресе Минг ойм в Коканде было передано Управлению Ферганской области для проверки в 1887 году. Департамент быстро ознакомился с документом и передал уполномоченному через уездную комиссию по земельному налогу для проверки результатов исследования. Уполномоченный, комиссия и администрация провинции изучили фонд и признали его действительным в 1899 году. Однако в 1904 году администрация провинции пересмотрела фонд и сочла его подделкой. Этим решением администрация перевела доходы от вакфного имущества медресе в государственную казну и лишила медресе этих средств [39].

Помимо постоянных мударри, в образовательном процессе также работали Кази и Мутавалли. Выборы на должности мударри, кори и мутавалли проводились в соответствии с законами Российской империи. В письме Кокандского уезда № 2330 от 25 июня 1911 года на имя генерального инспектора учебных заведений Туркестанской области говорится, что выборы мударриса в медресе мингоим были проведены ненадлежащим образом[40]. Это отправленное по почте письмо было написано на белой бумаге, как и другие письма из уезда, размером 23x23 сантиметра, и на нем не было штампа, оно было без пометок - письмо было пронумеровано только номерами 5 комнат (например, 25211 в том же письме) и подписано [41].

В некоторых случаях слова также пишутся поверх номера 5-й комнаты. В ответ на это письмо генеральному инспектору округа было предложено направить письмо в Ферганский областной совет от 8 августа 1911 года № 7140, разъясняющее, что действительно данная ситуация была правильной [42].

Архивный документ, датированный 6 июля 1913 года, содержит информацию о выборах мударриса, состоявшихся в медресе "Мир" в Коканде [43., 44].

Кроме того, в письме начальника Кокандского уезда № 17385 подробно рассказывается об избрании старших мударри (2 кандидата) медресе "Мир". Это письмо было зарегистрировано с датой 11 июля 1913 года и заверено подписью главы уезда. Но на нем не было оттисков печатей ни местного, ни российского правительства [45].

Вышеуказанные письма были отправлены на имя генерального инспектора учебных заведений Туркестанской области, и на них было направлено ответное письмо № 15124 от 10 ноября 1915 года. В ответном письме говорилось, что медресе попросило изоджата сообщить новость об избрании мударриса в кокандское медресе "Мир", а также что он был доволен. В ответ на письма военный губернатор Ферганской области направил генеральному инспектору территории акт об избрании мударриса, состоявшемся в течение 7 дней в медресе "Мир" [46., 47].

Другой пример содержится в письме, отправленном главой Наманганского уезда: "...в связи с избирательными процессами по выбору мутавалли мечети Каландархана, представляя текущую переписку, Муртоз Ходжа Хантораев, я прошу вас одобрить выбранного Мутавалли, господа которого не имеют для меня препятствий". - историческая информация в содержании опущена [42].

Обращаем внимание на то, что информация о выборах для проведения новых выборов Мутавалли строго доводится до сведения генерал-губернатора Туркестана.

Колонисты, наряду с вакуфными судами, рассматривали медресе - также вредную организацию для российского государства. Предпринимались попытки захватить как можно больше благотворительной собственности. Но колонисты открыто не выступали ни против ислама, ни против медресе. Против них зимдан, который вел тайную борьбу. Колонисты также разрушили офис "мутаваллибоши", который контролировал манориальную деятельность медресе, в попытке проложить путь для разграбления доходов вакфского поместья из-за отсутствия контроля. Чтобы проникнуть в медресе и подорвать интерес к учебе, российская администрация в стране приняла меры по недопущению трудоустройства выпускников этих медресе в государственные учреждения [47].

Российская империя разграбляла вакуфные владения с различными зверствами. Они попытались сравнить эти работы в связи с периодом ханств. В частности, В.П.Наливкин писал: "Если мы говорим об овцах без пастухов вакуфов при ханском правительстве, если те или иные волки приходят постоянно и грабят этих овец, то не будет преувеличением сказать, что это мусульманское правительство".

Это привело к негативному восприятию коренным населением того, "кого вы читаете". Строительство новых медресе, предоставление им вакфной собственности, а также других медресе также было предоставлено только генерал-губернатору Туркестана. В результате стало невозможным передать медресе в собственность вакфа.

Средства на содержание многих кокандских медресе не были должным образом обеспечены, поскольку столетняя собственность вакфа для медресе не была утверждена. Это послужило основанием для того, чтобы Мударри и Мутавалли пожаловались на несправедливость российских администраторов [44].

Поскольку этого не произошло, многие медресе были снесены вместо ремонта по инициативе российской администрации. На их месте не разрешалось строить новые медресе. Благодаря такой политике колониального правительства развитию науки и культуры на территории, повышению культурного уровня местного населения был нанесен значительный ущерб.

До революции 1918 года в этом регионе не было учебных заведений, которые могли бы развивать современных юристов. Только медресе в крупных городах предоставляли юридическую подготовку (фикх) по законам шариата. В Центральной Азии российские органы юстиции, которые в течение определенных периодов сопровождались шариатскими судами, изучали юриспруденцию в Москве и других городах Российской империи.

В апреле 1918 года создание первого светского университета в Центральной Азии и небольшого юридического факультета на его социально-экономическом факультете проложило путь к развитию современного формального юридического образования в Узбекистане [45].

Земля Туркестан считается одной из земель Кохна. Следовательно, история туркестанцев также древняя. Узбекский народ, история его государственности, местного самоуправления, правовой асослари появились не вчера. Чем больше история Туркестанской земли, тем больше история узбекского народа [46].

Земля, которой уже давно уделяется особое внимание в нашей стране, которая стремительно развивается во всех отношениях, является общенациональным богатством. Необходимо разумно использовать его как основу жизни, деятельности и благополучия народа Республики Узбекистан, и оно находится под защитой государства [47].

Письменные памятники считаются важным и основным видом исторических источников и важны при изучении истории как ресурс, воплощающий социально-политическую реальность, возникающую в результате социальной активности человека, а точнее, взаимодействия людей.

Документальные источники являются важнейшими историческими памятниками, которые не только дополняют повествовательные письменные источники, но и помогают уточнить содержащуюся в них информацию, а иногда и пересмотреть их.

Республика Узбекистан обладает богатой коллекцией исторических документов, количество которых, по экспертному заключению, составляет более ста пятидесяти тысяч.

Заключение.

1. В заключение можно сказать, что документы из стопки не содержат графических выражений, которые выступают в качестве специальных иллюстраций.

2. Какие надписи и печати присутствуют в документах, место их расположения - это результаты анализа при визуальном изучении документы казахстанских судов занимают важное место как основной объект исследования при оценке исторических процессов.

3. Важно изучение письменных исторических источников, которое считается современной и, на своем месте, основной формой фиксации исторической реальности.

4. Сегодня в современной историографии доминирует позитивизм в полноценной и правдивой оценке исторической реальности. Это определяет, что это будет основным фактором в освещении нашей богатой истории посредством сбора научных данных, полученных по таким предметам, как "источниковедение", "Исламоведение", "Религиоведение", "Центральноазиатские алломы", "история исламского права", "история науки фикх"., "история национальной государственности", "история права мусульманских стран", "история государства и права Узбекистана".

5. Учитывая, что в центре внимания исследователей находится государственное устройство, управление и его лидеры, политические движения и восстания, а также политическая история в целом, нетрудно понять, насколько высока роль и уровень важности документов казахстанских судов.

6. Кроме того, история социальной засоленности общества и историческая демография, а также номинативный анализ в интерпретации этого процесса, то есть анализ, основанный на именах, а не на цифрах, данных переписи населения, архивах налоговой службы, городских справках, судебных документах, также занимают важное место в записях о рождениях, браках и смертях.

7. Изучение архивных документов также занимает ключевое место в направлении microtarix, которое считается направлением проведения исторических исследований путем всестороннего изучения жизни тех, кто не знаменит, представителей необычного того или иного социального слоя.

8. Письменные источники, в частности, документы казахстанских судов, также помогают в аналитическом изучении сюжетов политической истории, экономического развития, исторической психологии, исторической демографии, национально-исторического менеджмента, исторической культуры при освещении событий.

9. Противоправного поведения в деятельности народных судей в процессе оформления документов, подтверждающих право собственности на исследуемое имущество, выявлено не было. При отсутствии правовой защиты местного населения в этом процессе или при отсутствии выявленных спорных прав, свобод, законных интересов граждан случаи не регистрировались.

Список использованной литературы:

1. 2017-2021 йилларида Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешик устивор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясини «Халқ билан мулоқот ва инсон манфаатлари йили»да амалга оширишга оид Давлат дастурини ўрганиши бўйича илмий-услубий рисола. – Тошкент: Маънавият, 2017. – Б. 244.

2. Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон стратегияси. – Тошкент: Ўзбекистон, 2021. – Б. 33.

3. Джуроев Д.У. Туркистон анъанавий мактаблари фаолияти тарихидан (XIX аср иккинчи ярми). // «Замонавий таълим / Современное образование» илмий-амалий журнали, 2017. 7-сон. – Б. 18.

4. Курбанов Ш.Э. Сейтхалилов Э.А. Непрерывное образование в Национальной модели по подготовке кадров.-Тошкент: Шарқ, 2000. – С. 6.

5. Абдуллаев А., Инатов А. Таълим жараёнини такомиллаштиришда тизимли ёндашувнинг аҳамияти. // Замонавий таълим/Современное образование. – 9-сон. 2014. – Б. 9.

6. Туркестанский сборник. 1868. Т. 6. – С 295.

7. Мирзо Олим Маҳмуд ҳожи. Тарихи Туркистон. Янги аср авлоди, 2008. – Б. 235.

8. Бобобеков Ҳ.Н. Қўқон тарихи. – Тошкент: Фан, 1996. – Б. 150.

9. Қобилова З.Б. Амирий шеърляти. – Тошкент: Фан, 2010. – Б. 29.

10. Алимов И. Кўқон хонлиги мадраса ва мактаблари тарихи. – Тошкент: Фан, 2017.-Б. 17.
11. Абдусаттор Жуманазар. Бухоро таълим тизими тарихи. – Тошкент: «Akademnashr», 2017. – Б. 49.
12. Qodirov R.T., Madaminov T., Begmatov O., Abdullayev B., Mirzahamdamova D., Ergasheva H. O'zbekiston tarixi (o'qiv-uslubiy qo'llanma). – Тошкент: «Dizayn-Press», 2013. – Б. 162-163.
13. Туркистон матбуоти тарихи (1870-1917). Тузувчи: Н.А.Абдуазизова. Тошкент. Академия, 2000. – Б. 201-202.
14. Мухаммад Яхёхон Хўқандий. Хўқанди Латиф маноқибиди (Тазкира). – Тошкент: Мовароуннахр, 2018. – Б.21.
15. Мухаммедов Ш.Б. Некоторые аспекты изучения истории Центральной Азии. – Тошкент: «Adabiyot uchqunlari», 2016. с. 94.
16. Sartori P. Visions of justice: Sharia and cultural change in Russian Central Asia. Series: Handbook of oriental studies. Section eight, Uralic and Central Asian studies; Volume 24, Leiden; Boston: Brill, 2016. – 85p.
17. Ўзбекистон тарихидан материаллар. – Андижон: «Андижон наириёт-матбаа», 2004. – Б. 35.
18. Туркестанский сборник. 1867. Т. 1. – С 195.
19. Отчет... К.К.Палена. Краевой управление. С.Петербург. Омская топография. 1910. – С. 58.
20. Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммоларига янги чизгилар. – Тошкент: Шарқ, 1999. – Б. 105.
21. Остроумов Н.П. Исламоведение. Введение в Курс Исламоведения. Тип. Турк. Ген-Губернатора. – Тошкент: 1914.-С. 181.
22. Топилдиев Н. Кўқон хонлиги ва Россия империяси тарих чорраҳасида. Т.: Академнашр. 2012. – Б. 96.
23. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Ленинград. Издательство академии наук СССР, 1927. – С. 124.
24. Шарифжон Маҳдум садр Зиё. Таржима. «Аҳволе қози Абдушукур ва бошқалар». – Тошкент: ФАШИ. – Қўлёзма № 1304. – Б. 121^о.
25. «Садои Туркистон» газетаси. 1914. – 29 апрель. 6-сон.
26. Ismatov A. Legal Education in Uzbekistan: Historical Overview and Challenges of Transition. Nagoya University Co-operative Association. 2019. – P. 19.
27. Жўраева Ф. Вақф нима? Шарқишунослик. 1991. №2. – Б.38.
28. Ўз. РМДА: 86-Фонд, 1-руйхат, 647-варақ
29. Ўз МА, И-19-фонд, 1-руйхат, 13758-иш, 2- варақ.
30. Алимов И. Ўзбекистонда вақф мулкларининг тугатилиши тарихи. – Тошкент: Фан, 2009. – Б. 14-15.
31. Ўз МА, И-19-фонд, 1-руйхат, 14062-иш, 3- варақ.
32. Ўз МА, И-19-фонд, 1-руйхат, 14068-иш, 7- варақ.
33. Туркистондаги вақф мулклари тарихи.-Наманган: «Наманган» наириёти, 2005. – Б. 5.
34. Набиев Р.Н. Вақфное хозяйство Кокандского ханства. – Тошкент: ИИНСАИ Махпират, 2010.- С.16.
35. Ўз МА, 19-фонд, 1-руйхат, 34882-иш, 1-варақ.
36. Ўз МА, 276-фонд, 1-руйхат, 12-иш, 1-варақ.
37. Ўз МА, И-19-фонд, 1-руйхат, 34472-иш, 2-(вақф хужжати)бет.
38. Ўз МА, И-276-фонд, 1-руйхат, 12-иш, 4-варақ.
39. Қонун. – Тошкент: ФАШИ. – Қўлёзма № 730. – В. 16.
40. Алимов И. Ўзбекистонда вақф мулкларининг тугатилиши тарихи. – Тошкент: Фан, 2009. – Б. 40-41.
41. Мударрис (араб. – дарс берувчи) – Мадраса ўқитувчиси. Мударрислар ўқитиладиган муайян фандан дарс берган. (Электрон ресурс) (кириши вақти 19.06.2021й соат 14:29) <https://qomus.info/encyclopedia/cat-m/mudarris-uz/>
42. Ўз МА, И-19-фонд, 1-руйхат, 18011-иш, 17-варақ.
43. Ўз МА, И-19-фонд, 1-руйхат, 19062-иш, 1-5-варақ.
44. Ўз МА, И-19-фонд, 1-руйхат, 19062-иш, 1-5-варақ.
45. Ўз МА, И-19-фонд, 1-руйхат, 19060-иш, 17-варақ.
46. Болтабоев С. Туркистондаги вақф мулклари тарихи.-Наманган: «Наманган» наириёти, 2005. – Б. 53
47. Ismatov A. Legal Education in Uzbekistan: Historical Overview and Challenges of Transition. Nagoya University Co-operative Association. 2019. P 18.
48. Аҳмедов Б. Тарихдан сабоқлар. – Тошкент: Ўқитувчи, 1993 – Б. 371. 432.

49. Ўзбекистон Республикасининг ер кодекси. // [Elektron resurs] (кириш вақти 19.08.2021й соат 16:45) <https://lex.uz/ru/docs/152653?ONDATE2=17.08.2021&action=compare>